

Култ св. Беуно в Уэльсе (по материалам агиографической традиции).

Научный руководитель – Калмыкова Елена Викторовна

Гусакова Анна Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: anika-magic@mail.ru

Св. Беуно представляет собой довольно распространённый тип раннехристианского святого, объект поклонения региональной церкви, расцвет культа которого пришелся на позднее Средневековье. Появление такого святого является выражением региональной идентичности общины, желающей иметь на небесах патрона-соотечественника [1]. До нас дошло четыре списка его жития, записанных в период с середины XIV по первую четверть XV века: MSS Oxford Jesus College 119, Llanstephan 27, Llanstephan 4 и Peniarth 15 [2]. Все они представляют собой перевод на валлийский язык, вероятнее всего выполненный с несохранившегося латинского оригинала.

Житие Беуно в сущности представляет собой очень проваллийский текст. Там показана модель «правильного» святого, представителя прежней, «национальной», церкви, живущего в том самом «золотом веке», который было необходимо возродить. По мнению Лиз Макэвой, перевод текстов, подобных этому житию, на валлийский язык был частью продолжающегося процесса сопротивления насаждающейся английскими властями романизации церкви Уэльса [3], что, в свою очередь, проистекало из борьбы на политической арене.

Представляет интерес тот факт, что до нас не дошло ни одного экземпляра жития из северных регионов, где, казалось бы, должен был находиться центр культа (опираясь на расположение основанной им обители и тот факт, что св. Беуно был покровителем династии Гвинедда). Все рукописи, в состав которых оно входит, имеют южное происхождение, концентрируясь вокруг одного центра.

Текст постоянно повторяется в одном и том же варианте и в окружении одних и тех же нарративов, что подтверждает предположение о росте его популярности в рамках одной традиции, имеющей непосредственное отношение к аббатству Страта Флорида и его дочерним обителям. Очевидно, текст перевода со временем стал каноническим. Можно сказать, его постигла судьба валлийской версии жития св. Давида, сделав обязательным компонентом религиозного образования. Однако же интересовало оно не только клириков: среди точно установленных заказчиков рукописей присутствовали как минимум два мирянина. Это лишало текст перевода «налета сухого академизма», демонстрировало его популярность и вне довольно замкнутой клерикальной среды.

Постоянство повторения и количество списков жития позволяют предположить, что к началу XV века фигура самого святого приобрела некоторое политическое значение. В пользу этой теории говорит также тот факт, что почти везде, где присутствует житие Беуно, оно соседствует с житием Давида Валлийского. Оба святых образуют что-то вроде пары небесных покровителей региона, действующих сообща. В таком случае, это подразумевает наличие у Беуно столь же высокого статуса, что и у Давида, на несколько веков ставшего практически знаменем всех выступлений и символом всего валлийского.

Вероятно, рост популярности жития был связан с особой «литературной» политикой, негласно проводимой в Уэльсе во второй половине XIV - начале XV века, когда мысль о сопротивлении всему английскому проникала во все сферы жизни общества. Наиболее

ярким проявлением этой политики стало появление немислимого количества переводов на валлийский язык самых разнообразных текстов: от житий и религиозных трактатов, до произведений артуровского цикла и историй о Карле Великом. Причем вовсе необязательно оригиналы произведений имели английское происхождение. Имел значение именно факт перевода. Таким образом, происходило «присваивание» идеи или сюжета, содержащейся в тексте, вписывание их в валлийский культурный ареал.

Необходимость отстаивать свою независимость в отношении церковного администрирования, выйти из-под власти архиепископа Кентербери, была не менее насущна, чем создание собственного государственного образования, объединявшего в одно политическое целое большинство земель валлийских лордов. Это привело к частичному возрождению в валлийских монастырях традиций *clasau*, что отмечалось посещавшими эти епархии английскими клириками. Апеллирование к своей самобытности также влекло за собой интерес к представителям и традициям церкви, бытовавшей в регионе до установления римской власти над местными общинами. Это возродило имена многих сподвижников, живших в Британии еще во времена «века святых», среди которых был и святой Беуно. В отличие от Давида, в валлийском переводе жития которого прямо указываются его претензии на архиепископский статус, он никогда не был символом власти. Зато приобрел вес «в идеологическом плане», насколько это применимо к началу XV века, будучи представителем исконной церкви и носителем исконной же культурной традиции. Иными словами, к этому времени относится настоящее возрождение культа св. Беуно уже в новом значении.

Источники и литература

- 1) Bartlett R. *Why Can the Dead Do Such Great Things? Saints and Worshippers from the Martyrs to the Reformation*. Princeton and Oxford, 2013.
- 2) Huws D. *Medieval Welsh Manuscripts*. Cardiff and Aberystwyth, 2000.
- 3) McAvoy L. H. *Anchoritic Traditions of Medieval Europe*. Woodbridge, 2010.